

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ**

Акьюлов Р.И.

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
Уральского института-филиала Уральского института – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия)

УДК 314.01
ББК 60.74 (2)

В статье рассматриваются проблемы обеспечения демографической безопасности страны, ее роль в формировании национальной безопасности России, предлагается совокупность показателей демографической безопасности и их пороговых значений, обосновывается необходимость их использования для оценки уровня демографической безопасности государства.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, демографические угрозы, Государственная стратегия экономической безопасности.

Akyulov R.I.

**ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC SAFETY OF THE STATE:
MODERN CHALLENGES AND DANGERS**

The author considers the problems concerning the provision of demographic safety of the country, its role in formation of national security of Russia, proposes a number of indices of demographic safety and their limit values, substantiates the necessity of their use to assess the demographic safety level of the state.

Key words: demographic safety, national security, economic safety, demographic dangers, State strategy of economic safety.

В современном мире в условиях увеличения количества всевозможных угроз безопасности России, как государству взаимовлияние демографических изменений и социально-экономической стабильности в стране проявляется очень существенно. Когда речь идет о жизнеспособности и перспективах развития государства наиболее часто имеется в виду такое понятие, как «экономическая безопасность страны». Существует множество трактовок данного понятия. В частности, по мнению академика РАН Л.И. Абалкина, «экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично и эффективно, решать социальные задачи и, в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [1, с. 3].

Реализация приоритетов модернизационного развития России, ее регионов возможна в условиях обеспечения, прежде всего, экономической и демографической безопасности страны, с учетом постоянно растущей доли теневой экономики, а также глобализа-

ционных процессов. Некоторые специалисты акцентируют внимание на характеристике не только экономики, но и институтов власти, считая, что экономическая безопасность – это «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [2].

При этом характерно то, что решение социальных задач, социальная направленность политики являются важными компонентами экономической безопасности, в чем сходятся мнения специалистов. Отсюда напрашивается вывод, что обеспечение экономической безопасности предполагает не только стабильную деятельность институтов, но и то, ради чего они созданы и функционируют – достойное существование всех слоев населения, что сказывается и на демографических процессах – рождаемости, смертности, миграции. Поскольку экономическая безопасность государства и его демографическая

устойчивость взаимозависимы и взаимообусловлены, то и рассматривать данные понятия целесообразно во взаимосвязи между собой. Таким образом, экономическая безопасность должна предусматривать и демографическую безопасность, целью которой выступает поддержание устойчивого демографического развития страны и ее регионов.

Для того чтобы раскрыть взаимообусловленность экономической и демографической безопасности напомним, компонентами какого, более общего понятия они являются. При характеристике безопасности государства применяется категория «национальная безопасность», которая в научной литературе трактуется как «состояние системы общественных отношений между субъектами социальной системы, индивидами, государственными институтами как в рамках национального образования, так и в сфере международной деятельности, обеспечивающее возможность полной реализации и защищенность жизненно важных интересов от внешних и внутренних

угроз через достижение сбалансированности интересов каждого из участников отношений путем оптимального соотношения с интересами других субъектов» [3, с. 95]. По мнению Д. Погорелого, В. Фесенко К. Филиппова, национальная безопасность – «категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества» [4, с. 215].

Национальная безопасность включает экономическую, демографическую, военную, политическую, социальную, информационную безопасность. Структуру национальной безопасности схематично можно представить следующим образом, в виде многогранной фигуры, вся форма и внутреннее пространство которой составляют национальную безопасность, а стороны фигуры выступают ее компонентами, причем опорными гранями, по мнению автора, являются демографическая, военная и экономическая:

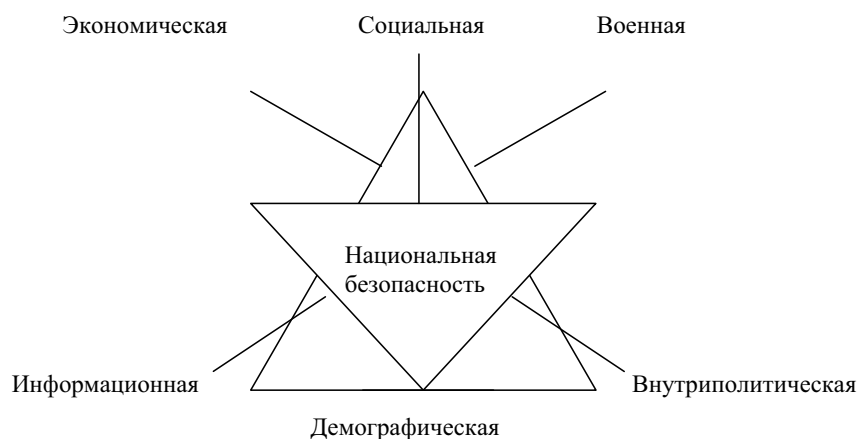

Рис. 1. Структура национальной безопасности государства

Социальная, внутриполитическая и информационная безопасность формируют внутреннюю устойчивость государства, скрепляют его подобно кристаллической решетке, обеспечивающей устойчивость элементарных частиц материи. Обратим внимание все же на демографическую безопасность и ее роль в обеспечении национальной безопасности, являющуюся предметом изучения данной статьи.

Демографическая безопасность – один из видов безопасности страны и ее регионов. Наряду с ней присутствует экономическая, военная, социальная безопасность и др. Демографическая безопасность, взаимодействуя с другими областями социально-экономической реальности, не может рассматриваться только как сфера вспомогательных интересов государства, представляющих только утилитарное значение для решения геополитических задач.

По мнению Л. Рыбаковского, «демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» [5, с. 15].

Необходимо учитывать, что цели демографической безопасности, будучи приоритетными для общества, все же сосуществуют с другими такими же значимыми целями и социальной, и экономической,

и политической безопасности, выполняя собой, тем не менее, системообразующую функцию, вокруг которой должны выстраиваться приоритеты обеспечения национальной безопасности. Кроме того, демографическая безопасность имеет самостоятельное значение, т.к. связана с одной из самых фундаментальных, интимных сторон жизнедеятельности людей – продолжением рода, а, следовательно, – и жизни. Только в случае обеспечения здоровья, долголетия, репродуктивной активности населения, можно рассчитывать на успешное решение стоящих перед ним общественно-исторических задач [6, с. 241].

На демографическую безопасность государства влияют следующие факторы: исторические особенности; географическое и экономическое положение; ресурсная база; внутренние и внешние связи; образование, здравоохранение; состояние и процессы, происходящие в других государствах. Уровень демографической безопасности отражает состояние устойчивости общества и государства к различным неблагоприятным факторам, препятствующим его развитию. Если оценивать сокращение численности населения страны в рамках такой логики, то оно опасно потому, что указывает на наличие серьезного дефекта в организационно-государственном механизме обеспечения жизнедеятельности популяции, вследствие которого возникает угроза статусу страны.

Воспроизводственный процесс, от которого зависит динамика численности и половозрастной структуры населения, по мере развития экономики, общества должен становиться более эффективным при создании государством условий посредством совершенствования социальных институтов и отраслей социальной сферы (здравоохранение, социальная защита, образование), обеспечивающих возобновление последующих поколений. В социуме высвобождаются ресурсы сил, времени, энергии, которые в традиционном обществе затрачивались на необходимое для выживания демографическое воспроизводство. С развитием технологий, здравоохранения, повышением уровня жизни появляется возможность использовать ресурсы для инновационного рывка в экономике, необходимого, в свою очередь, для повышения экономической безопасности. В этом и прослеживается фундаментальная взаимосвязь демографической и экономической безопасности.

Таким образом, по мнению автора, демографическая безопасность – это категория, характеризующая демографическую систему и присущие ей режим воспроизводства, половозрастную, этническую структуру населения, а также – состояние социальных институтов, обеспечивающих социально-культурный аспект демографического воспроизводства, что в комплексе оказывает влияние на национальную безопасность государства.

Параметры изменения демографической безопасности страны и регионов обусловлены, в первую очередь, динамикой общих коэффициентов рождаемости, смертности, естественного прироста и миграции.

«Наиболее актуальными для любого региона являются такие демографические угрозы, как: 1) депопуляция; 2) старение населения; 3) нерегулируемые миграционные процессы; 4) деградация института семьи.

В свою очередь, демографические угрозы определяются следующими показателями:

1. Нетто-коэффициент воспроизводства населения.
2. Коэффициент витальности.
3. Суммарный коэффициент рождаемости.
4. Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, в том числе коэффициентами смертности мужчин и женщин трудоспособного возраста.
5. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни.
6. Сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью, в том числе по полу, возрасту, уровню образования.
7. Численность нелегальных мигрантов.
8. Коэффициент брачности и разводимости» [6, с. 242].

По мнению автора, в качестве показателей, характеризующих демографическую безопасность, целесообразно использовать следующие:

- 1) Индекс витальности (жизненности).

Поскольку индекс жизненности характеризует режим воспроизводства населения, который отражает демографическую убыль, стагнацию или рост, его значение равно единице в случае совпадения количества родившихся и умерших за период времени является пороговым, ниже которого начинается депопуляция – естественная убыль населения.

- 2) Суммарный коэффициент рождаемости.

Данный показатель отражает число детей, которое в среднем родит женщина, за весь репродуктивный период при существующей интенсивности половозрастной рождаемости. Он является достаточно информативным для оценки демографической динамики и его значение для простого замещения поколений при существующей ожидаемой продолжительности жизни и половозрастной структуре населения должно быть равно 2,14. Это и есть пороговое значение, ниже которого проявляется суженный режим воспроизводства, когда каждое последующее поколение по численности меньше, чем предыдущее.

- 3) Коэффициент эффективности миграции.

В условиях устойчивого снижения рождаемости все большее значение приобретает миграционный фактор. Прибывающие мигранты восполняют

естественную убыль и обеспечивают общий прирост населения. Поэтому преобладание иммигрантов над эмигрантами – важный компонент демографической безопасности. Степень этого преобладания можно определить показателем эффективности миграции, рассчитываемым как отношение миграционного сальдо к миграционному обороту, выраженным в процентах. Думается, что эффективность миграции менее 70% не может заметно улучшить демографическую и социально-экономическую ситуацию.

4) Доля нелегальных мигрантов в миграционном приросте.

Вместе с тем, неправильно относиться к миграционному притоку только положительно, поскольку существует такое негативное явление, как нелегальная миграция, которая является отрицательным фактором, влияющим как на демографическую, так и на национальную безопасность в целом по целому ряду причин (коррупция, теневой рынок, преступность, экономические потери для бюджета государства, социальная напряженность). Поэтому целесообразно для характеристики демографической безопасности определять долю нелегальных мигрантов среди всех иностранных мигрантов, въезжающих в Россию. По мнению автора, когда нелегальные мигранты начинают превышать по количеству тех приезжих, кто официально и правомерно живет и трудится в стране, это становится угрозой национальной безопасности. Отсюда пороговым значением следует считать 50% нелегальных мигрантов от всех иммигрантов.

5) Доля монородительских семей.

В настоящее время в развитых странах институт семьи переживает серьезный кризис, который начался еще в середине XX века, характеризующийся низкой устойчивостью браков, семей, высокими показателями разводов, увеличивающейся долей неполных, неблагополучных семей, начало XXI века ознаменовалось чередой легализации в ряде европейских стран однополых браков, которые не в состоянии полноценно обеспечить воспроизводство новых поколений. Вероятность рождения последующих детей в монородительских, неполных семьях по статистике очень низкая, что не позволит в популяции обеспечить даже простое воспроизводство. В случае, если доля этих семей превысит треть от общего количества – это станет критическим для демографического развития.

6) Средняя ожидаемая продолжительность жизни.

Одним из определяющих параметров социально-демографического развития страны является средняя продолжительность жизни населения, поскольку она во многом зависит от уровня и качества жизни, что является индикатором экономической и социальной безопасности. Вместе с тем, высокая продолжительность жизни населения способствует повышению тру-

дового долголетия и уровню экономической активности населения, а, следовательно, и величины валового внутреннего продукта. Но здесь следует уточнить, что по меркам Международной организации труда возрастные экономически активное население находятся в возрасте от 14 до 72 лет. Поэтому в определении порога средней ожидаемой продолжительности жизни населения целесообразно использовать верхнюю возрастную границу экономической активности, поскольку у большинства населения в старших возрастах стремительно снижается эта активность и, соответственно, участие в формировании экономической безопасности.

7) Доля населения старше 65 лет.

Во всех развитых странах мира происходит старение населения, что обусловлено закономерностями демографического развития, вступления индустриальных и постиндустриальных обществ в третью фазу демографического перехода. Шкала старения населения, разработанная Ж.Боже-Гарнье и Россетом в середине XX века, учитывающая долю населения старше 60 лет, теряет свою актуальность, поскольку по данной шкале наблюдается очень высокий уровень старости населения (доля населения старше 60 лет – 18% и больше) в большинстве развитых стран. В частности, в России уже в 2002 году людей старше 60 лет было 22,7%, в 2010 году – 21,6%. Организация Объединенных Наций использует критерием старости возраст 65 лет, и считается, что население считается старым, если доля людей старше 65 лет 7% и более. Население России также давно перешагнуло этот рубеж и в качестве порогового значения следует увеличивать долю пожилых минимум в два раза.

8) Доля детей в возрасте до 18 лет, оставшихся без попечения родителей. Важным параметром демографической ситуации является численность безнадзорных, беспризорных детей, оставшихся без попечения родителей. К сожалению, этот показатель сложно поддается подсчету, но те показатели, которые официально опубликованы, по мнению автора, не отражают полностью достоверную картину. Пока это десятки доли процента от числа всех детей. Все же критическим данный показатель станет, если достигнет порогового значения, составив существенную часть общей численности всех детей в стране – 15-20%.

9) Доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в официальном браке. Несколько менее катастрофичным, но все-таки отражающим состояние института семьи является то, сколько детей рождается вне официального брака. Данная тенденция характерна для многих развитых стран, но в целом пока детей, родившихся у женщин, состоящих в официальных браках существенно больше – в 1,5 – 2 раза. Если наступит момент, что рожденных вне брака детей станет

больше и это будет уже нарастающая закономерность, тогда можно говорить о необратимом кризисе института семьи, что скажется на социальной устойчивости

государства и является серьезной угрозой демографической и национальной безопасности. В данном случае пороговое значение данного показателя – 50%.

Таблица 1

Динамика показателей демографической безопасности Российской Федерации

№ п/п	Показатели	Пороговые значения	2002	2009	2010	2011
1	Индекс витальности (жизненности)	1,0	0,59	0,87	0,88	0,93
2	Суммарный коэффициент рождаемости, чел.	2,14	1,51	1,542	1,567	1,582
3	Коэффициент эффективности миграции, %	70	26,8	79,0	70,2	81,3
4	Доля нелегальных мигрантов в миграционном приросте	50	н/д	н/д	н/д	н/д
5	Доля монородительских семей, %	30	17		18,2	
6	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,0	64,95	68,78	68,94	69,83
7	Доля населения старше 65 лет, %	7-14	13,3	10,2	12,7	12,8
8	Доля детей в возрасте до 18 лет, оставшихся без попечения родителей, %	15-20	0,38	0,41		
9	Доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в официальном браке, %	50	29,45	26,07	24,87	24,58
10	Соотношение аборт на 100 родов	100	139	74	67	63

10) Соотношение аборт на 100 родов

Заключительным показателем демографической безопасности является частота абортов в популяции или точнее соотношение абортов и родов. В конце 90-х годов XX века и начале 2000-х данный показатель в Российской Федерации был катастрофическим – когда на 100 родов приходилось более 200 абортов, что отражало, наряду с высоким уровнем смертности среди младенцев, людей в средних возрастах, происходящую депопуляцию и существующую, казалось, необратимую угрозу демографической и национальной безопасности. По мнению автора, пороговым значением является равное количество родов и абортов.

Как видно из таблицы 1, приведенные показатели демографической безопасности отражают довольно неоднозначную динамику демографической безопасности за последнее десятилетие. Начнем с индекса витальности. С одной стороны происходит существенное увеличение данного показателя с 2002 по 2011 год, с другой – его значение до сих пор находится ниже порога простого воспроизводства населения, т.е. говорить о принципиальном улучшении естественного воспроизводства нельзя. О чем также свидетельствуют значения суммарного коэффициента рождаемости, который также последние годы неуклонно повышается, но все же находится на очень критическом уровне, который характерен для суженного воспроизводства населения, т.е. отражает продолжающуюся естественную убыль населения.

Далее, что касается эффективности миграции, то этот показатель за 10 лет вырос более чем в 3 раза.

Вместе с тем, следует учитывать структуру въезжающих и остающихся жить и работать в стране мигрантов, среди которых специалисты с высшим образованием составляют пятую часть, а по этническому происхождению преобладают мигранты из Средней Азии с отличающейся культурой, менталитетом, языком от российского населения. Серьезная государственная проблема – нелегальная миграция, которую достаточно сложно отследить, зафиксировать, официальная статистика не имеет четких данных, не разработана методика подсчета нелегальных мигрантов, которые по истечении трехмесячного срока выезжают за пределы России и тут же въезжают снова как туристы. По различным неофициальным источникам количество нелегальных мигрантов колеблется от 5 до 15 млн. человек.

Следующий показатель демографической безопасности – доля монородительских семей, можно отследить лишь по результатам проведенных Всероссийских переписей населения в 2002 и 2010 гг. Здесь наблюдается неблагоприятная динамика – доля таких семей за данный период увеличилась. Показатель средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни за десятилетие увеличился почти на 5 лет, но все же остается ниже даже верхней границы экономической активности населения, которую автор предлагает принять за пороговое значение демографической безопасности. Данное обстоятельство сказывается на увеличении доли населения старше 65 лет, которая при низкой рождаемости в ближайшей перспективе будет расти и дальше, хотя и пока этот

показатель ниже, чем был в 2002 году. Негативной выглядит тенденция увеличения доли детей, оставшихся без попечения родителей, пусть незначительный, но все-таки рост с 2002 по 2009 год. Имеется определенная взаимосвязь данного явления с трансформацией института семьи, характеризующейся достаточно частым рождением детей у женщин, не состоящих в официальном браке. Динамика данного показателя выглядит благоприятной – с 2002 года, когда таких детей родилось почти 30%, он снизился к 2011 году, составив 24,5%.

Последний показатель – соотношение аборт и родов также свидетельствует об улучшении планирования деторождения и репродуктивного здоровья женщин, поскольку за 10 лет снизился более чем в 2 раза, существенно отделившись от порогового значения.

Основные угрозы демографической безопасности – низкая рождаемость, неустойчивость института семьи, неконтролируемая миграция, старение населения маркирует представленная система перечисленных показателей. Угрозы экономической безопасности отражены в нормативно-правовых актах, регламентирующих стратегию развития страны. В частности, в Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения), одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, наиболее вероятными угрозами экономической безопасности Российской Федерации, на локализацию которых должна быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти, названы:

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия. Достигнутый относительный баланс социальных интересов может быть нарушен в результате действия следующих факторов:

- расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, неуверенных в своем будущем людей;

- увеличение доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней, что создает социальную и криминальную напряженность и почву для широкого распространения относительно новых для России негативных явлений – наркомании, организованной преступности, проституции и тому подобного;

- рост безработицы, что может привести к социальным конфликтам;

- задержка выплаты заработной платы, остановка предприятий и так далее.

2. Деформированность структуры российской экономики, обусловленная такими факторами, как:

- усиление топливно-сырьевой направленности экономики;

- отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи;

- низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий;

- свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении;

- снижение результативности, разрушение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технического потенциала России;

- завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления;

- приобретение иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции как с внешнего, так и с внутреннего рынка;

- рост внешнего долга России и связанное с этим увеличение расходов бюджета на его погашение.

3. Возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов.

Важнейшими факторами этой угрозы являются:

- объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей;

- нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России;

- увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

4. Криминализация общества и хозяйственной деятельности, вызванная в основном такими факторами, как:

- рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода;

- сращивание части чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновения в различные властные структуры;

- ослабление системы государственного контроля, что привело к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли [7].

Таким образом, проведенный анализ динамики демографической безопасности России в последнее десятилетие показал, что ситуация заметно изменилась в лучшую сторону в результате снижения смертности, числа аборт, повышения рождаемости, продолжительности жизни, укрепления семейной структуры населения благодаря комплексным мерам государства в социально-демографической сфере. Вместе с тем, приходится констатировать, что режим воспроизводства остается суженным, смертность, хотя и незначительно превышает рождаемость. Это свидетельствует о том уровне демографической безопасности, который недостаточен для устойчивого развития государства. Современные вызовы и угрозы экономической, демографической безопасности государства требуют всеобъемлющей и комплексной работы органов государственного управления по созданию необходимых условий для полноценной жизнедеятельности населения, экономических субъектов, отраслей социальной сферы. При этом основными приоритетами являются построение правового государства, включая действенную судебно-правоохранительную систему, искоренение системной коррупции, препятствующей эффективному государственному регулированию демографических, миграционных процессов; минимизация имущественной дифференциации населения с обеспечением равных возможностей доступа к ресурсам, повышая тем самым экономическую и предпринимательскую активность людей; переход к инновационной экономике, используя систему стимулирования развития компаний с высокотехнологичными и конкурентоспособными товарами и услугами; снижение неравномерности социально-экономического развития регионов. Кроме того, реализация данных программ позволит потенцировать проводимую демографическую политику, направленную на повышение рождаемости, снижение смертности мужчин в трудоспособных возрастах, эффективности и организованности миграционных процессов.

Литература:

1. Экономическая безопасность России // Социально-политический журнал. 1997. № 5.
2. Экономическая безопасность: Производство, финансы, банки/ Под ред. В.К.Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998.
3. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Книжный дом, 2003 г.
4. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Политологический словарь – справочник. Ростов н/Д: «Наука-Спектр», 2008.
5. Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2003. Вып.11.
6. Акьюлов Р.И. Демографическая безопасность региона как объект государственной политики / Экономика региона. 2008. №3.
7. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. Economic safety of Russia // Sotsialno-politicheskiy zhurnal. 1997. №5.
2. Economicsafety: Production, finances, banks / Edited by V.K. Senchagov. M.: Finstatinform, 1998.
3. Sociology: Encyclopedia / Comp. by A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Minsk: Knizhnyi dom, 2003.
4. Pogoreliy D.E., Fesenko V.Yu., Filippov K.V. Political dictionary – reference. Rostov-on-Don: "Nauka-Spektr", 2008.
5. Migration and national security: Scientific series: International migration of population: Russia and modern world / Editor-in-chief V.A. Iontsev. M.: MAKSPress, 2003. Issue 11.
6. Akyulov R.I. Demographic safety of the region as an object of state policy // Ekonomika regiona. 2008. №3.
7. On the State strategy of the RF economic safety (Magor provisions): The RF President's Decree dated 29.04.1996 № 608 [e-resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".